

****[До окончания этапа подачи заявок осталось 36 часов. Пожалуйста, убедитесь в правильности тегов и загруженного видео!]****

****[Ваш ролик «Выращивание грибов в зимнем городке: комбо из пяти ино-грибов» сейчас занимает следующие позиции: №1 в категории микологии, №16 в биологическом разделе, в общем рейтинге не числится.]****

— Даже если загрузил не туда, менять уже поздно. Бесполезная подсказка, — пробормотал Тань Тун.

Чжао Силинь, с аппетитом уплетая картофельные оладьи, хохотнул:

— Да ну, польза очевидна: заставляет понервничать!

Се Энь стащил защитные очки. На его лице расплылась на редкость радушная улыбка, однако новые чертежи, которые он вертел в руках, угрожающе хрустнули.

Силинь испуганно шлёпнул себя по губам и поспешил незаметно ретироваться.

Се Энь с довольным видом проводил его взглядом.

Ладно бы этот наглец просто набивался на бесплатные обеды. Но ведь он ещё и лез к Тань Туну обниматься, да и шуточками своими умудрялся пугать!

Бесцеремонность Чжао Силиня не знала границ. Стоило расследованию завершиться, как прокурор, которому давно пора было покинуть городок Мок, якобы под предлогом встречи со старым другом нагло оккупировал дом Тань Туна, бессовестно объедая хозяев три дня кряду.

Сам Се Энь оправдывался тем, что Силинь отвалил за постой баснословную сумму, от которой ради Тань Туна просто грех было отказываться.

А от лёгких денег, как известно, не отказываются.

Впрочем, Тань Тун пустил гостя вовсе не из корысти. В последнее время он замечал, что Се Энь сам не свой — притих, осунулся. Тань Тун списывал это на разницу в возрасте: мол, самому ему душевных терзаний юноши не понять, а вот старый школьный приятель как раз поможет развеять тоску.

Правда, судя по результату, затея провалилась.

Пятого принца, которого до глубины души возмущала перспектива возвращения домой, лишили драгоценных минут наедине с любимым. Когда вместо романтики Тань Тун подсунул

ему под бок неугомонного сибирского хаски в человеческом обличье, ждать от Се Эня хорошего расположения духа не приходилось.

Единственное, чего принц по-настоящему желал, — это сослать Силиня обратно на транспортный узел Звезды Линь. Но тот, похоже, всерьёз вознамерился свить в Моке гнездо.

— Слушай... он у вас всегда такой угрюмый? — тихонько спросил Тань Тун, потянув Силиня за рукав, когда Се Энь ушёл в другую комнату.

Прокурор, хоть и валял дурака, намёк понял прекрасно. Но выдавать секреты не спешил — решил слегка отыграться на друге за былые обиды.

— А, это... Наверное, осенняя депрессия запоздала, вот его и штормит, — не моргнув глазом соврал Силинь.

«Получай, Се Энь. Будешь знать, как распускать про меня слухи».

Тань Тун задумчиво прижал палец к губам:

— Надо же... Оказывается, этот ваш недуг — штука заразная.

Силинь поперхнулся воздухом.

«Что ж, Се Энь, вы с твоим ненаглядным действительно идеальная пара».

За ужином повисла гнетущая тишина.

— Почему вы не едите? — удивлённо спросил Тань Тун. — Я ведь сегодня даже не готовил имбирный отвар, который ты терпеть не можешь.

— Э-э... — протянул Силинь.

— Да так... — пробормотал Се Энь.

Оно и неудивительно. Прямо посреди стола высилась глубокая миска, доверху наполненная светящимся в темноте луком-пореем. Стебли ядовито-зелёного флуоресцентного цвета были щедро посыпаны какими-то подозрительными специями и наспех перемешаны соломкой с грибами-иоки. Выглядело это варево так, что аппетит отбивало напрочь.

Кое-как подцепив палочками одну травинку, Силинь так и не решился отправить её в рот. Вместо этого он принялся отчаянно подмигивать Се Эню.

«Брат, ну и суровая же у тебя семейная жизнь».

Се Энь мысленно хлопнул себя по лбу. С чего вдруг Тань Туну приспичило приготовить это светящееся чудо природы?

Цюцю сидел на плече хозяина и возбуждённо лопотал:

— У-у! У-у!

«Этот болтливый братец сейчас сожрёт лампочку дневного света!»

— Раз уж у вас обоих хандра из-за смены сезона, налегайте на витамины. Полезно для сердца,
— Тань Тун с самым невозмутимым видом поставил перед собой тарелку с курицей в пиве и пряную свинину. Двойные стандарты в действии: сам-то он никакой депрессией не страдал, а потому мог спокойно наслаждаться нормальной едой.

Силинь, скосив глаза на мерцающий лук, состроил унылую гримасу:

— Ага, точь-в-точь как моя матушка в детстве. Уговаривала меня съесть полезную рыбку, а сама в это время с удовольствием грызла рыбью голову.

Се Энь прищурился и щедрым жестом переложил гостю в тарелку добрую горсть светящейся зелени.

— Дорогому гостю — лучшее угощение, — припечатал он.

«Меньше болтай и жри что дают».

Тань Тун мысленно порадовался за столь трогательную заботу друзей друг о друге и продолжил уплетать мясо. Ну вот, а он-то переживал. Сразу видно: старые товарищи души друг в друге не чают!

Силинь, сам себя загнав в ловушку, под тяжёлым, обещающим скорую расправу взглядом Се Эня принялся со слезами на глазах пережёвывать адскую смесь.

Горькое раскаяние настигло его мгновенно. Хотел поразвлечься и поглазеть на семейную драму, а в итоге пришлось давиться кулинарным кошмаром.

После ужина

Официально Се Энъ вызвался проводить Чжао Силиня, но на деле обоим нужно было переговорить с глазу на глаз.

Они остановились под раскидистой звёздной стеркулией. Усталость сошла с лица Силиня, уступив место непривычной серьёзности.

— Мой старик шепнул, что на днях Его Величество подпишет указ о твоём возвращении в столицу.

Се Энъ промолчал.

— Ты ведь понимаешь положение дел куда лучше меня. Неужели так ничего ему и не расскажешь? — Силинь кивнул в сторону дома.

Пятый принц по-прежнему хранил молчание.

Он прекрасно осознавал: малейшая оплошность по прибытии в Имперскую столицу — и его ждёт пожизненный домашний арест. Пусть он и не претендовал на престол, но его крепкое здоровье и вполне приличная, «не порочащая честь короны» способность по-прежнему делала его костью в горле для жестокого и подозрительного второго брата.

И если его запрут во дворце, это не будет похоже на вольницу, в которой томился третий брат. Надзор окажется жесточайшим.

Тогда, предчувствуя надвигающуюся бурю, он уехал в Мок добровольно — лишь бы не путаться под ногами у старшего брата и попытаться отыскать «ту самую вещь» из завещания покойной матери.

Самый незаметный принц в самом глухом углу Галактики — это сочетание подарило ему иллюзию, будто здесь он обретёт покой.

Но когда рушится всё здание, под обломками гибнут все. Спрятаться негде. Материнское наследство так и не нашлось — возможно, его давно уничтожили, и глупо дальше цепляться за это захолустье.

Вот только Тань Тун...

Се Энъ нацепил на лицо беззаботную маску:

— Да ладно тебе, просто съезжу в столицу на семейный обед. К чему этот драматизм?

— Да ты издеваешься! Будто сам не видишь, к чему всё идёт! — Силинь в отчаянии схватился

за голову. — Лучше придумай, как выкрутиться. Пережди бурю здесь, на Звезде Линь, а там видно будет.

— И как ты себе это представляешь? — тихо спросил Се Энь.

Силинь открыл было рот, но так и не нашёл что ответить.

Се Энь поднял с земли сухой лист звёздной стеркулии и задумчиво провёл пальцем по хрупким прожилкам:

— К тому же... я устал бегать и прятаться.

Он поднял глаза к тёмному небу:

— Я хочу стать щитом для своего народа. И опорой для старшего брата.

Пальцы сжались. Сухой лист обратился в серую пыль и развеялся на ледяном ветру, бесследно растворяясь в холодной земле Звезды Линь.

— Так вот о чём ты переживал все эти дни?

Тань Тун поправил декоративный каминный светильник. Он купил его совсем недавно и только сегодня закончил установку в спальне. Говорили, что в Имперской столице очень любят камин — они создают ощущение домашнего уюта.

Жаль только, Се Энь оценить этот уют уже не успеет.

Искусственные отблески пламени мягко очерчивали профиль Тань Туна. Тёплый, живой свет дрожал в его глазах, и от этого спокойствия у Се Эня бешено заколотилось сердце.

В груди сладко заныло.

— Раз нужно — поезжай, — тихо произнёс Тань Тун.

В глубине души Се Энь почувствовал укол разочарования. Ему так хотелось услышать отчаянную просьбу остаться, увидеть хоть каплю грусти или ревности. Но Тань Тун всегда оставался рассудительным и понимающим. Он никогда не стал бы связывать его обязательствами.

Се Энь отвернулся, стараясь говорить как можно небрежнее:

— Ну да... Скорее всего, завтра уже отчаливаю.

— Во сколько?

— Ночью. Не хочу привлекать лишнее внимание жителей Мока.

— Хорошо.

Тань Тун ласково погладил Цюцю, который тихонько попискивал у него на руках.

— Значит, завтра мне разрешено нарушить режим и лечь попозже?

В горле у Се Эня пересохло:

— Конечно.

«Меня ведь всё равно не будет. Можешь хоть вообще не спать — никто больше не станет докучать тебе по ночам и требовать обниматься».

— Тогда ложись сегодня пораньше, — Тань Тун бережно прижал к себе притихшего Цюцю. — Перелёт на межзвёздном лайнере — штука изнурительная. Тебе нужно набраться сил.

— Угу.

— Доброй ночи.

— Доброй.

Тань Тун бережно устроил Цюцю в цветочном горшке, шумно выдохнул и безвольно опустил руки.

Из-за деревянной перегородки показалась верхушка Бубо. Переминаясь с боку на бок, маленький корнеплод заговорил своим детским, писклявым голоском:

— Братец Тань Тун, а почему Шарик такой грустный?

— Всё в порядке. Наверное, просто осенняя депрессия.

Тань Тун поймал себя на мысли, что и сам, кажется, подхватил этот дурацкий недуг. Разум твердил: Се Энь — всего лишь временный жилец, случайный прохожий в его размеренной

жизни. Возвращение домой — вещь совершенно естественная.

Но интуиция подсказывала: эта поездка не принесёт ничего хорошего. И, возможно, они больше никогда не увидятся.

«Сяо Энь, тебе следовало сказать мне об этом раньше».

Этот едва слышный шёпот растворился в морозном воздухе зимней ночи. Его услышали разве что грибы, дремавшие на подоконнике.

«Предупреди ты меня заранее, я бы успел подготовиться и проводить тебя с улыбкой. А не стоять сейчас перед тобой, глупо подбирая слова и мечтая позорно сбежать».

До закрытия приёма работ оставалось двенадцать часов.

В доме механика из городка Мок царило непривычное безмолвие, что, впрочем, никак не мешало стремительному росту популярности Тань Туна на платформе.

В последний день отбора трафик традиционно зашкаливал. Поскольку большинство популярных стримеров Юньдоу уже завершили свои трансляции и выбыли из гонки, показатели Тань Туна взлетели до небес. Он ворвался на десятую строчку в разделе биологии и укрепил свои позиции в хвосте общего рейтинга.

[Ваш ролик «Выращивание грибов в зимнем городке: комбо из пяти ино-грибов» сейчас занимает следующие позиции: №1 в категории микологии, №10 в биологическом разделе, №298 в общем рейтинге.]

Подобные результаты для новичка были феноменальными. Если на этапе судейства не возникнет непредвиденных трудностей, выход в следующий тур ему гарантирован.

Всего за несколько дней число его подписчиков перевалило за двести пятьдесят тысяч. Тань Тун официально стал одним из самых перспективных дебютантов платформы.

Особо дотошные фанаты принялись изучать его видео буквально под лупой, отыскивая забавные детали.

[Профессиональный дизайнер интерьеров спешит расстроить тех, кто считает автора хрупкой милашкой. Судя по углу наклона руки, когда стример опирается на подоконник, и стандартной высоте оконных рам на Звезде Линь, рост нашей «милашки» — под метр восемьдесят. Скриншот.jpg]

[Ничего себе разбор! То есть наш Тун-цзы — высокая и статная госпожа?]

[Ахаха, ну и логика у вас. Да очевидно же, что Тун — парень!]

[Не хочу ничего слушать! Мои иллюзии разрушены!]

Наконец-то зрители начали догадываться. Тань Тун облегчённо вздохнул: вечно числиться в «девочках» без возможности вставить хоть слово было сомнительным удовольствием.

[В финальных титрах стример благодарит соседа по комнате и сестрёнку! Покажи их, ну пожа-а-алуйста!]

[А-а-а, так вот кто помогал снимать с рук! А где сестрёнка? Покажи сестрёнку!]

[Даже если Тун окажется парнем, мне всё равно! Сестрёнка, я иду к тебе!]

«Сестрёнку» им лучше даже не вообразать.

Цюцю сидел на подоконнике, подперев пухлыми ручками свою грибную шляпку, и умильно хлопал глазками, склонив голову набок.

Тань Тун со смехом потрепал малыша по макушке.

Про «соседа по комнате» и говорить нечего. Если бы публика узнала, что Пятый принц Империи добровольно работает у него на побегушках и выполняет обязанности оператора, сайт Юньдоу рухнул бы от перегрузки ещё быстрее, чем во время скандала с третьим принцем Се Хуаем.

Пропасть между их социальными статусами была слишком велика.

[Ваш заказ доставлен! Ваш заказ доставлен! Заберите продукты, иначе они завянут!]

Интерфейс Системы, окончательно сбросив маску приличия, резвился вовсю. Для полноты картины не хватало только включить на фоне какую-нибудь слезливую мелодию из мыльной оперы.

Точно. Нужно приготовить праздничный ужин и как следует проводить Се Эня.

Пятый принц, обычно неугомонный и болтливый, сегодня затих. Он сосредоточенно возился в мастерской со старой видеокамерой и потрёпанными дисками.

Оттуда то и дело доносились обрывки ретро-музыки и голоса из старых фильмов. Тань Тун совсем потерял покой. Нарезать овощи под этот аккомпанемент оказалось той ещё задачей.

Может, всё-таки сварить ему имбирный отвар? В Имперской столице сейчас, должно быть, жуткий холод. Хотя Се Эннь терпеть не мог этот напиток.

— Дорогой супруг, сегодня мы расстаёмся, и кто знает, свидимся ли вновь... Испил бы ты сперва чашу сию...

Тань Тун замер. Что за дичь проигрывает этот парень?!

В памяти мгновенно всплыла классическая сцена отравления несчастного мужа из земного романа. Перепугавшись, Тань Тун едва не выронил миску прямо в раковину. Он тут же запихал злополучный имбирь обратно в холодильник от греха подальше.

Се Эннь давно заметил странности в поведении своего арендодателя. Он безуспешно пытался разгадать скрытый смысл его кулинарных пристрастий и присказок, но базы данных не давали никаких зацепок. Вот он и решил попытать счастья со старыми архивными записями.

К счастью, в столице его ждал третий брат, знаток древней истории и культуры. Раз уж возвращение неизбежно, почему бы не прихватить с собой пару загадок со Звезды Линь и не озадачить ими Се Хуая?

Услышав донёсшийся из кухни испуганный грохот посуды сразу после запуска очередной архивной дорожки, Се Эннь довольно прищурился. Похоже, Тань Туну этот сюжет был знаком. Он аккуратно скопировал файл на личный накопитель.

Поездка в Имперскую столицу обещала быть как минимум нескучной.

<http://bllate.org/book/19662/2006680>